

Эйлин посмотрела на Алекса, который сидел, разинув рот от увиденного. Она наколдовала стакан и, быстро произнеся "Агуаменти", наполнила его прохладной водой. Она протянула стакан Алексу, который с благодарностью взял его и выпил.

"Вы когда-нибудь замечали, что Лили делает что-то странное, что вы не можете объяснить? Или то, как растения и цветы реагируют на Петунию? Лили владеет той же магией заклинаний, что и мы с Северусом, а Петунья - особой, земной магией". Она улыбнулась светловолосой девочке, которой было приятно такое признание.

"Моя семья всегда работала с землей. Поэтому девочкам принято давать цветочные имена", - сказала Айрис Эванс, ухватившись за единственное, что имело для нее смысл в этом все более странном разговоре. Она была невысокой, пухленькой и очень симпатичной, с рыжими волосами Лили и голубыми глазами Петунии. Несмотря на физическое сходство с Молли Уизли, Айрис Эванс больше напоминала Северусу Помону Спраут, с ее спокойной заботливостью. " Возможно, это происходит от магии земли внутри них, возможно, она их как-то поддерживает", - размышлял Северус.

Эйлин кивнула. "Вполне возможно, что Петунья получает его именно оттуда. Я полагаю, что в вашей семье есть история магии земли. Возможно, если просмотреть достаточно много поколений назад, ваши предки тоже когда-то владели магией заклинаний".

Повернувшись к Северусу, она наложила на сына диагностическое заклинание. "У него шишки и синяки, но это, к счастью, все", - сказала она, шепча необходимые лечебные заклинания, чтобы помочь сыну. "Оставайся в этой кровати и не двигайся еще час", - сурово приказала она ему, когда он недовольно заворчал. Эйлин осторожно присела на край кровати рядом с Северусом и взяла его на руки.

Северус увидел, как она поморщилась от боли в сломанных ребрах. "Мама? А как же твои раны? Разве ты не должна залечить и их?"

"О, Сев", - сказала она, взъерошив его волосы. "Мои травмы не важны".

"Да, это так", - твердо сказал он. "Пожалуйста, исцели себя, мама. Ради меня, пожалуйста".

Он умоляюще посмотрел на нее своими напряженными черными глазами, и она рассмеялась. Держась за бок и шипя от боли, вызванной смехом, она кивнула. "Хорошо, что в рамках ученичества по Зельям я прошла базовую подготовку целителя", - язвительно сказала она. Взмахнув палочкой, она исцелила себя, а Северус внимательно следил за движениями палочки, мысленно проверяя, правильно ли она все сделала. Закончив исцеляющие заклинания, он переместился на кровать, чтобы она села рядом с ним. Эйлин сняла туфли, закинула ноги на кровать и удобно устроилась, прислонившись спиной к изголовью и обняв сына. Запустив пальцы в его волосы, она продолжила объяснения с заинтересованной семьей Эвансов.

"Мистер и миссис Эванс, я происхожу из так называемой старой чистокровной семьи. Это

означает, что наш магический дар уходит корнями в глубь семьи. Во многих таких семьях свысока смотрят на тех, кто имеет смешанную кровь, как мой сын, или новую кровь, как ваша дочь, Лили. В глазах моей семьи я совершила непростительный поступок - вышла замуж за человека, не обладающего магическим даром. За это меня изгнали и отреклись.

"Тобиас сначала был хорошим человеком, но я не рассказывала ему о магии, пока у меня не осталось выбора, потому что боялась, что он отвергнет меня. Единственная причина, по которой я говорю вам об этом сейчас, заключается в том, что обе ваши дочери по-своему волшебны. На самом деле, Петунии одиннадцать, я полагаю? Именно в этом возрасте магам первого поколения рассказывают о мире волшебников, потому что именно в этом возрасте им предлагают посещать школу магии. К сожалению, я не думаю, что Петуния получит такое приглашение, потому что она не владеет магией заклинаний, но я не сомневаюсь, что Лили получит.

"Магам трудно жениться на не-магах. Мы не можем рассказать вам о магии, пока не вступим с вами в брак, и тогда мы не хотим ничего говорить, потому что боимся, что признание будет воспринято не очень хорошо. Сохранение такого грандиозного секрета может быть легко воспринято как нечестность и обман, хотя это и не было так задумано.

"Поэтому я решила ничего не говорить Тобиасу, когда мы поженились. Семья от меня отреклась, и я боялась, что он тоже попросит меня уйти - я боялась остаться одна, без семьи. Только когда Северус начал заниматься случайной магией, - улыбнулась она сыну, - я поняла, что должна ему рассказать. Молодые волшебники не могут контролировать свою магию, чтобы она не вырвалась наружу, в основном из-за эмоций.

"Поначалу Тобиас не возражал против того, что я волшебник, ведь я контролирую свою магию, но магия Северуса была очень сильна уже в юном возрасте, и это пугало Тобиаса, ведь Северус был слишком мал, чтобы его можно было контролировать. Страх разозлил Тобиаса, и со временем страх и злость усилились. Потом, когда фабрика закрылась и его уволили, он начал пить, а алкоголь, страх и гнев плохо сочетаются.

"Не помогло и то, что Северус гораздо больше похож на меня, чем на Тобиаса. Северус также чрезвычайно умен, и, хотя Тобиас не лишен интеллекта, он и близко не стоит с интеллектом Северуса. Да и я, если уж на то пошло, тоже, но я лучше образован, чем Тобиас, и поэтому лучше справляюсь с высокоинтеллектуальным ребенком. Тобиас не понимает Северуса, и они просто не могут общаться друг с другом. Несмотря на то что Северус - его сын, он совершенно чужой для Тобиаса. И это, на мой взгляд, только усугубляет ситуацию. Тобиас на самом деле не плохой человек, просто он был подавлен жизнью и обстоятельствами. Он был очень рад стать отцом, когда я была беременна Северусом, и, наверное, он был бы хорошим отцом для немагического сына, который был бы таким же, как он.

"Ты не виноват, сынок", - ободряюще сказала она, видя, как Северус опустил глаза. "Просто так сложились обстоятельства".

Молча признав правоту слов Эйлин, он кивнул матери.

"Миссис Снейп?" нерешительно спросила Лили. "Я не хочу показаться грубой, но если вы умеете колдовать, почему бы вам просто не уйти?"

"Мне некуда было идти, Лили. Я официально не существую в немагическом мире. Как и большинство волшебников, если только они не в первом поколении или не имеют одного родителя-немага. Когда дело дошло до регистрации рождения Северуса, мне повезло, что они не перепроверяют личности родителей. Хотя, если бы я обратилась за помощью в полицию, это вызвало бы проблемы".

"Лили, милая, - сказала ее мать. "Раньше женщины были более или менее законными рабынями своих отцов или мужей, не имея практически никаких собственных прав. Конечно, ситуация сильно улучшилась, но до сих пор сохранились некоторые пережитки старых законов и взглядов, и то, что домашнее насилие не запрещено законом, - один из таких пережитков. Надеюсь, когда-нибудь это изменится, но сейчас, в 1969 году, у Эйлин не было никаких средств защиты, даже если бы она имела свою личность в нашем мире". ²

В тишине, последовавшей за заявлением Айрис Эванс о том, что женщины - это имущество, Северус повернулся к Эйлин с вопросом в глазах. "Что случилось с папой, мама? Придется ли нам вернуться к нему?"

Алекс Эванс прочистил горло. "Когда я пришла провести твою маму, Северус, твой отец был в отключке, и я сомневаюсь, что он придет в себя до утра. Вы с мамой останетесь здесь на ночь, а завтра мы обсудим ваши возможности. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе и твоей маме начать все сначала, если вы оба этого хотите".

Лицо Северуса озарилось. "Пожалуйста, мама?"

Эйлин вздохнула. Хотя ей не нравился человек, в которого превратился Тобиас Снейп, когда-то она его любила. "Поговорим утром, Сев".

"Мы можем отправиться в мир волшебников. Там он не сможет нас найти. В следующий раз он может убить одного из нас или обоих, мама", - отчаянно умолял он ее.

Северус сказал это намеренно. В прошлой жизни Эйлин Снейп никогда не покидала своего мужа, и однажды Тобиас Снейп в пьяной ярости убил свою жену. Северус хотел вывести мать из апатии, в которой она пребывала, сколько он себя помнил, и дать ей толчок, необходимый для того, чтобы уйти от Тобиаса, пока он не убил ее, а также начать жить заново.

Конечно, это натолкнуло Эйлин на идею, но она хотела как следует обдумать ее, прежде чем говорить о ней Северусу. Ей нужно было знать, осуществимо ли это, прежде чем обнадеживать мальчика.

"Мы поговорим об этом утром, милая. Дай мне подумать, что мы можем сделать, хорошо?" Она поцеловала разочарованного сына в макушку и слезла с кровати. "Иди спать, Сев. Уже поздно".

"Вы не против разделить сегодня комнату с вашим сыном, миссис Снейп?" - спросила Айрис.
"Боюсь, у нас только одна свободная комната. По крайней мере, здесь у нас есть две кровати".

"Это будет более чем прекрасно, миссис Эванс", - с благодарностью ответила Эйлин. "Я благодарю вас и вашего мужа за помощь и гостеприимство этим вечером".

На следующее утро, когда Эвансы, Эйлин и Северус сидели за завтраком, Айрис любезно спросила, есть ли у нее какие-нибудь планы. "Если мы можем чем-то помочь, просто дай нам знать, дорогая".

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636244>